

Звезда Семья, рыбки и рок-н-ролл: *«Молодежь Узбекистана» — Ташкент. — 1991. 26 сент.* обыкновенное хобби

ДЖЕТРО ТАЛЛ — группа, название которой вызывает благоговейный трепет у любого знатока музыки. Созданная в 1968 году Яном Андерсоном, группа стала своеобразной легендой классического рок-н-ролла. Пестрые наряды сумасшедших шутов, бесконечные ужимки и пританцовывания на одной ноге — таким знает Андерсона весь мир. Его оригинальность и талант, флейта и безумный голос вызывали восторг везде, где бы он ни находился.

Летом 1991 года ДЖЕТРО ТАЛЛ был приглашен на таллиннский фестиваль «Рок-саммер» — там, собственно, и произошел этот разговор с Яном Андерсоном.

Елена КЛЕПИКОВА.

— Вам принадлежит известная фраза: «Я слишком стар для рок-н-ролла, но еще слишком молод, чтобы умирать», которую вы произнесли в семидесятых годах. Как долго еще вы хотите играть?

— Я попал в рок-бизнес в шестидесятом году, и, честно говоря, думал, что это продлится год или два. Но так получилось, что мы делали пластинки и в 71, и в 81, и в 91-м году, и для меня это просто удивительно. Я думаю, что лет десять мы еще продержимся — с нами все в порядке, и мы по-прежнему собираем целые стадионы.

— В одном интервью вы сказали, что рок-музыка — не самое главное в вашей жизни...

— Это действительно так, для меня важна более сложная жизнь, где рок-музыка только часть, большая часть. Кроме этого, я занимаюсь семьей, разведением рыбок и прочим. Рок-музыка была для меня главной лет в шестнадцать, а сейчас это больше хобби, и из 24 часов в сутки ей я уделяю не больше, чем половину.

— Почему вы решили приехать на этот фестиваль?

— Я слышал о «Рок-саммер» раньше, а потом пришло приглашение здесь поиграть. Мы вообще-то собирались в Данию, но мне сказали, что публика ждет, и мы с ребятами решили приехать, хоть это нам и влетело в копеечку. Я договорился о двух лишних концертах в Турции, чтоб это как-то покрыть. На самом деле я хороший парень. Вот одна из историй о приятном парне Яне Андерсоне, который так хорошо общается с публикой.

— Считается, что лучший альбом ДЖЕТРО ТАЛЛ — «Ак-валанг». А как вы сами считаете?

— У меня нет любимых альбомов, я люблю или ненавижу отдельные песни, которых у меня примерно 240. Некоторые из них не самые лучшие, мягко говоря. Сначала кажется, что хорошие, а потом как послушаешь... Есть песни, которыми я горжусь, и они больше двадцати лет продержались.

— Почему вдруг вы написали песню «Радио фри Москву» (свободное радио Москвы)?

— Я одно время слушал радио Москвы и это было очень забавно. Я представлял себе: стоит автобус в центре Москвы, а там пиратская радиостанция — сидит себе кто-то и делает свободные радиопередачи. На самом деле это скорее романтическая песня о том, какой я себе представляю жизнь на Востоке...

— Испытывали ли вы на себе чье-либо влияние?

— Трудно было стопроцентно оригинальным. Мы все влияем друг на друга. Мне говорили, что в одном альбоме у меня гитара похожа на Марка Нопфлера — может быть. Влияния — это здорово. Когда вышла первая пластинка РОЛЛИНГ СТОУНЗ, мне было 16 лет, и это был самый знаменательный момент в моей жизни, потому что я писал под воздействием того же, что было источником РОЛЛИНГ СТОУНЗ — американского блюза. Вот только нужно учиться отличать хорошее влияние от дурного.

— Как, по-вашему, советские музыканты должны петь на

английском или на родном языке?

— Вообще-то, английский — это язык рок-н-ролла. Хорошо, когда люди поют на своем языке, но чтобы пробиться на международную сцену, песни должны быть на английском. Одним словом, все зависит от того, какую цель ты преследуешь.

— Чувствовали ли вы себя когда-нибудь «гадким утенком»?

— Да, конечно. Часто случается, что я чувствую себя одиноким и несчастным. Иногда просыпаешься и думаешь — вот ведь как все классно, и даже душ работает. А иногда просто ужасно. Это у всех так. Но лучше всего, когда я устраиваюсь в отель и поднимаюсь в номер с вещами. Есть такие очень маленькие радости — постирать свои вещи, например. Мы же не сходим с ума от того, что мы большие звезды, у нас нет телохранителей, лимузинов, а все, что есть, — это вечерний костюм, о котором нужно позаботиться. Я предлагаю издать международные законы, чтобы группы сами следили за своими вещами, тогда рок-звезды стали бы гораздо более симпатичными людьми.

— Вы не только музыкант, вы еще и поэт. Что возникает сначала — слова или музыка?

— Спасибо за комплимент, но я не поэт и поэзию вообще ненавижу. Я хочу писать хорошие тексты для рок-н-ролла. Единственная формула, которой я пользуюсь, — это никогда не делать две песни одинаковыми.

— Как вы относитесь к новой музыке? Слушаете ли вы ее?

— С одной стороны, я очень благодарен MTV, Суперчэнэл и т.д., потому что это для меня как газета, а газеты я читаю, когда хочу знать, что в мире творится. И когда я смотрю MTV, то вижу там то, что, наверное, мне нужно делать, потому что там показывают то, что людям нравится. Но на самом деле то, что показывают по MTV, — это ерунда. Когда я не играю сам, то предпочитаю слушать звук текущей воды — это очень успокаивает. А вот если вернуться назад, то мне очень хотелось бы послушать Джимми Хендрикса. В последние 10—15 лет появились очень хорошие группы — ИНЕКС, СИМПЛ МАЙНДЗ, ПОЛИС, но я не думаю, что они такие величины, как Хендрикс, РОЛЛИНГ СТОУНЗ, ЛЕД ЗЕППЕЛИН. Когда мы приезжаем в те места, где еще не играли, там говорят: «Легенда!» И я отвечаю: «Но очень маленькая, СТОУНЗ — большая легенда, а мы — маленькая». У нас есть свое место в табели о рангах, и это очень удобное место. У нас здесь больше свободы, публика не ждет от нас каких-то чудес, как ждут, например, от Джаггера, что он будет ходить по воде. Ходить по воде можно, но только иногда, изредка.

И вот что я хочу сказать: здесь везде реклама «Марлборо», но я здесь не для того, чтобы их рекламировать. Я двадцать лет потратил на то, чтобы бросить курить. Это довольно дешевая штука. Я хочу сказать всем поклонникам ДЖЕТРО ТАЛЛ — если вы курите или хотя бы начинаете — бросайте это занятие. Кстат, этого же желаю всем читателям газеты «Молодежь Узбекистана»!